

издаётся с 1999 года

7 930054 23005

Новая

независимое
издание

13 мая 2020 г.

новгородская
газета

№ 19 (1077)

наш главный бренд

цифры:

15 из 37 новгородских памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО - в составе Новгородского музея-заповедника. Музейные фонды содержат 902140 единиц хранения. Развёрнуты 64 постоянные экспозиции, проводится свыше 200 выставок в год. Разработано более 80 экскурсионных маршрутов. Музей проводит свыше 2 100 мероприятий в год. Количество посетителей - около 1 миллиона человек в год. В составе Новгородского музея-заповедника 9 филиалов, в том числе в Боровичах, Валдае, Старой Руссе, Чудове; 127 зданий, в том числе 109 памятников архитектуры; 32 фондохранилища, 9 реставрационных мастерских.

фото: novreg.ru

Генеральный директор музея Наталья ГРИГОРЬЕВА в Грановитой палате показывает экспонаты премьер-министру Михаилу Мишустину

о чём говорят: covid-19

За хлебушком

волонтёрство - на собственном опыте

Сейчас в СМИ множество статей о том, как на помощь пожилым гражданам старше 65 лет, которые более всего подвержены заражению коронавирусом, а потому вынуждены строго соблюдать режим самоизоляции, приходят волонтёры.

Волонтёры доставляют на дом пенсионерам продукты питания и лекарства, которые те заказали по телефону. Это - не благотворительность: волонтёры предоставляют пенсионерам кассовые чеки на покупки и получают обратно потраченные деньги.

Журналисты во все времена не только рассказывали о событиях, но и сами становились их участниками, описывая затем происходящее. Вот что получилось из моей попытки стать волонтёром...

Немного теории

Волонтёрство - не зарубежное «изобретение». Помогать другим - это нормально. Это всегда было свойственно... человеку. Хотела подобрать прилагательное (русскому, российскому, православному, верующему, нормальному), но поняла, что всё это будет не точным, не определяющим. Скажем так: это

всегда было свойственно человеку милосердному.

Сразу вспомнила, как на творческой встрече с читателями в Старорусской центральной библиотеке Даниил Гранин рассказывал о милосердии. А ещё вспомнила русскую поговорку: «Сам погибай, а товарища выручай», крылатые выражения про «последнюю рубашку», про «последний кусок хлеба»...

цифры:

В Новгородской области работают более 330 волонтёров, они выполнили более 1 600 заявок. На счету пяти старорусских волонтёров - 43 выполненных заявок.

Нет, никто погибать не собирается. Да и о «последней рубашке» вопрос тоже не стоит. Волонтёры работают, соблюдая санитарные правила и не рискуя собой. Их задача - оказать помощь, не подвергая опасности здоровье опекаемых.

Как всё это начиналось?

Власти Новгородской области 26 марта сообщили, что в центре «Диалог» открылся Центр для помощи гражданам в период пандемии. Это на Торговой стороне Великого Новгорода. Планировалось, что в Центре из самых разных источников будет стекаться информация о нуждающихся гражданах. Кроме того, сотрудники Центра сами будут обзванивать пожилых граждан, разъясняя ситуацию по коронавирусу и условиям самоизоляции, будут предлагать помочь.

В сюжете областного телевидения с открытия Центра было сказано, что с просьбой о помощи обратилось уже 17 человек. Сейчас обращений уже сотни. И в теленовостях мы видим, как, например, предприниматели помогают овощами студентам общежития, которым некуда уехать; как в магазинах устанавливают «тележки добра», чтобы собрать продуктовые наборы многодетным семьям.

Практически одновременно с

Центром помощи в «Диалоге» открылся волонтёрский штаб помощи пожилым людям в экстренной ситуации в Доме молодёжи на Большой Санкт-Петербургской, 44. Это уже на Торговой стороне Великого Новгорода. Работает штаб совместно с региональным исполнительным комитетом ОНФ и региональным отделением движения «Волонтёры-медики». Причём именно волонтёры-медики отвечают за помощь пенсионерам 65+ в оформлении рецептов на лекарства и их закупке в аптекной сети.

Почему люди, занимающиеся примерно одинаковыми вопросами помощи гражданам в период коронавируса, разделились на два лагеря и разместились на разных берегах Волхова, мне, человеку из провинциальной Старой Руссы, не понять. Может, ресурсов у нас так много, что одному «центрштабу» не управляться? А может быть, в этом «водоразделе» какой-то свой сакральный смысл кроется?

Как бы то ни было, а такому, как я, рядовому добровольцу, не посвящённому в эти тайны новгородского двора, пришлось помыкаться, прежде чем мне указали на дверь. На нужную дверь. Я имею в виду дверь, в которую следует добровольцу стучаться, чтобы стать волонтёром.

стр. 2

вдогонку

«Они, низеподпишавшиеся»,
«Личная партийная шерсть
из закромов государства»
(«ННГ», №18)

Ино- чиновник

если ты -
за «медведей»,
то тебе многое
можно

Оказывается, путанье «личной шерсти» с государственной, так откровенно вскрывшееся в обнародованном по воле случая письме для служебного пользования на имя мэра Великого Новгорода Сергея Бусурина, - не отдельный досадный эпизод в жизни вице-губернатора Игоря Александровича Школьникова.

стр. 13

За хлебушком

Точка входа

На различных интернет-ресурсах публикуется единый федеральный номер – 8(800)200-34-11, на который должны поступать как заявки пенсионеров о помощи, так и заявки стать волонтёром. Если есть Интернет, то такие же заявки можно подать на сайте #МыВместе2020.рф

По телефону дозвониться не удалось. От коллег-журналистов из разных регионов страны тоже приходила информация, что дозвониться – не реально. Хотя старорусские волонтёры безапелляционно настаивают, что «всё работает», что они «сами проверяли». Но и я за свои слова отвечаю: мною предпринимались десятки безуспешных попыток дозвониться.

Я зарегистрировалась на ресурсе #МыВместе2020.рф, было это 25 марта. Мне пришло письмо о том, что мои данные... «будут переданы региональному волонтёрскому штабу», и я смогу «быстро приступить к помощи». После этого приходили только рассылки о том, как успешно работает ресурс и сами волонтёры Российской Федерации.

Справедливости ради скажу, что был один звонок из Великого Новгорода по поводу моей заявки. Я поинтересовалась, почему нет ни обучения, ни перечня работы, которую требуется выполнять мне как волонтёру. Внятного ответа не получила, пообещали разобраться.

А на мой вопрос, куда обращаться тем пожилым людям из Старой Руссы, кому нужна помощь, мне вновь назвали федеральный номер: 8-800-200-34-11.

Я вспомнила про собственные попытки дозвониться и... тут моё терпение лопнуло.

А вход где?

Для кого работает эта система? Для государства, которое хочет «всех сосчитать», но не способно справиться с потоком заявок? Для региональных «центроштабов», которые боятся сделать шаг влево, шаг вправо и при этом делают вид, что проблемы с дозвоном в Москву не существует?

А как же пожилые люди, у которых нет Интернета и возможности через сайт обратиться к государству за помощью? В условиях самоизоляции они лишь по телефону и могут передать властям (тому самому государству), что у них закончились свежий хлеб и лекарства. Но не в Москву же звонить с просьбой послать гонца за хлебушком...

Вот тогда у человека, звонившего из Новгорода, я и спросила: может, есть поближе «точка входа»?

И вдруг (о чудо!) мне разрешили обнародовать номер телефона руководителя Новгородского регионального волонтёрского штаба помощи пожилым людям в экстренной ситуации Ильи Грохотова. Илья клятвенно пообещал, что постараётся разобраться и помочь в любой ситуации. Так что звоните, не стесняйтесь хлебушек заказывать.

стр.1

А для того, чтобы сократить круговорот старорусских звонков в природе, мне даже сообщили официальный номер телефона старорусских волонтёров, который я вместе с номером Ильи Грохотова благополучно опубликовала в соцсетях. Но я рано радовалась. Выяснилось вдруг, что старорусский номер ни в коем случае нельзя нигде засвечивать. «Нет! И ещё раз нет!» – сказали, как отрубили в администрации Старорусского района.

Только

сертифицированные

Как оказалось, в Старой Руссе жёсткая установка – работать исключительно по централизованным заявкам из Москвы.

Тут заодно выяснилось, почему никто не торопится включать меня в волонтёрскую работу. Оказывается, в Старой Руссе на тот момент было только два сертифицированных волонтёра. И они ещё ни одной заявки не выполнили. Но не потому, что ленивые. А потому, что... (далее читайте медленно и, как говорил когда-то сатирик Задоронов, «перед этим наберите в лёгкие побольше воздуха») ...потому что из Старой Руссы через Москву в Ста-

рную Русь ни одной заявки ещё не поступило. Вот так, и не иначе.

Как мне объяснили, даже если бы заявки и были, всё равно простые граждане, как я (без сертификата), не имеют права работать с сидящими на самоизоляции пенсионерами. Чтобы было дозволено помогать людям, необходимо пройти на федеральном волонтёрском сайте обучение: прослушать несколько онлайн-лекций и сдать тестирование. И только после этого мне прислают сертификат, что я – это не просто я, а сертифицированный волонтёр.

То есть всё, как в «чудесатом» советском прошлом: без бумажки (пусть даже в электронном виде) – это букашка.

Чем меньше знают...

Пока на волонтёрском сайте я проходила тестирование, пока смотрела дышащие гордостью и оптимизмом телеотчёты, как замечательно оказывается помочь сидящим на самоизоляции пенсионерам, меня продолжал терзать вопрос абсурдной логистики: чтобы старику из магазина на соседней улице доставили гречку и хлеб, он обязан дозваниваться в Москву.

Не выдержала. Вновь вышла на старорусских чиновников с предложением всё-таки обнародовать в районных СМИ старорусский номер телефона, чтобы исключить из по-средников (между нуждающимися в

помощи гражданами и волонтёрами) Москву и Новгород. И вновь получила тот самый ответ: «Нет! И ещё раз нет!»

В администрации меня убеждали, что пожилым людям в Старой Руссе активно помогают родственники и соседи. Разумеется, помогают. Кто же спорит! И это очень хорошо, что молодые поддерживают своих стариков. Но как же быть одиноким людям?

И тут откровенно покоробило утверждение, что те граждане, кому очень надо, всегда смогут найти телефон районной администрации и рассказать, в чём они нуждаются, и им обязательно помогут.

А вот это уже верх бюрократического цинизма. А если нет «связей», чтобы дозвониться до администрации?

«Таких не берут в космонавты»

Понимая, что без сертификата меня не возьмут в волонтёры, прошла обучение на сайте #МыВместе2020.рф. И получила сразу два сертификата: «Начинающего волонтёра» и «Волонтёра по оказанию помощи пожилым людям в экстренной ситуации (коронавирус)».

Красной ниткой в программе обучения проходит очень важное требование соблюдать меры дистанцирования между волонтёром и опекаемым: работать в перчатках и маске, не передавать продукты из рук в руки (поставить пакеты у двери, позвонить и отойти на 2-3 шага). А ещё требуется как можно чаще, особенно перед тем, как заходить в подъезд к опекаемому, – обрабатывать руки антисептиком, чтобы случайно не передать ему на пакетах треклятый вирус, который можно было «зацепить» на дверях магазинов. Излишними эти меры называть никак нельзя, всё справедливо.

Каково же было мое удивление, когда в Великом Новгороде мне сообщили, что, несмотря на полученные сертификаты, до работы меня не допустят, потому как я уже вышла из волонтёрского возраста (он обозначен с 18 до 50 лет).

Приплыли. Сомневаются, что я в своём возрасте (скрывать не будем, мне 52) достаточно здорова, чтобы оказывать помощь другим.

Я настолько растерялась, когда услышала по телефону отказ, что лепетала в своё оправдание, как школьница: «Я же тестирование прошла, мне же из Москвы серти-

фикаты прислали, я же донор и по несколько раз в год прохожу медицинское обследование...».

Ни состояние здоровья, ни жизненный опыт, ни образование – ничего не учитывается. Только возраст в паспорте.

Ах, да! Ведь в Москве «всех сочтут», и инструкцию этой глубокомысленной «счётной машины» нарушать нельзя...

Сарафанное радио

Но я сама бы себе изменила, если бы не нашла выход. Прежде всего, в качестве журналиста отправилась в рейд с волонтёрами (разумеется, с сертифицированными и не выпадающими за рамки возрастных ограничений), подготовила рапортаж об их работе. Хорошие ребята, инструкции соблюдают, тонкостями работы делятся.

Затем разместила в соцсетях информацию с предложением о помощи. Первый, кто откликнулся, была женщина из Мурманска. У её

мамы-инвалида, проживающей в одной из старорусских деревень, закончились и продукты, и деньги. Обе в панике: куда звонить, к кому обратиться, если пожилому человеку из дома выходить нельзя?

Получила «ВКонтакте» список необходимых продуктов. Когда созванивалась из магазина со старорусской заказчицей, выяснилось, что она забыла включить в список массу всего нужного. По мере наполнения сумок вдруг поймала себя на мысли, что моей собеседнице – в радость пообщаться по телефону, с какой начинкой имеются в магазине блинчики, какой жирности брать сметану, какая тушёнка сколько стоит. Бедные наши старики! Как они намучились от одиночества в этой самоизоляции!

Доставила в деревню на такси три огромных пакета. На пороге женщина с палочкой: «Можно я за вас помыться буду?». У меня даже дыхание перехватило.

Мурманчанка перечислила стоимость продуктов на карту. Договорились, что при необходимости снова обращаться за помощью.

Второй случай: пенсионерка-астматику срочно нужно лекарство по бесплатному рецепту, который выписывают в поликлинике. Больной человек, она опасалась, что в поликлинике полно коронавирусных. И ведь не зря опасалась. Как позже выяснилось, именно в эти дни на приём к врачу с жалобами на удушье и кашель дважды приходила женщина, у которой затем диагностировали COVID-19. В результате более 40 человек (в том числе и сидевшие в очереди с коронавирусной больной) были признаны контактными, у них брали пробы на COVID.

Пока всё спокойно. Но для астматика подхватить коронавирус было бы смерти подобно. Хорошо, что в старорусской поликлинике болеющих и тех, кто за рецептами на бесплатные лекарства, разделили на разные потоки. Но всё равно для похода туда я экипировалась капитально: перчатки, маска, шапка до бровей, были бы защитные очки – и их бы надела.

Спустя час передавала полученные в аптеке бесплатные лекарства пенсионерке. Та на радостях хотела обнять и одарить пасхальными куличами. Я предложила «держать дистанцию». Посмеялись, разошлись.

Сарафанное радио со своими обязанностями справляется. Люди звонят, пишут, обращаются. Так мой журналистский эксперимент

превратился в волонтёрскую работу, от которой я уже не смогу отказаться. Со временем убедилась, что выходят на меня люди одинокие и вовсе не пробивные, не умеющие дозваниваться до администрации и уж тем более до Москвы. Да если и видят они по телевизору федеральный номер, то им и невдомёк, что именно через Москву надо заказывать доставку хлеба из ближайшего старорусского супермаркета.

Разумеется, эта глобальная официальная волонтёрская схема нужна, когда одиноким старикам не могут помочь их родные или соседи. Но работает она лишь там, где понятна обществу. Ну а там, где неуклюжий слон не справляется, где народ не понимает его глобальных телодвижений, там на помощь старикам приходят волонтёры неофициальные. И их немало.

Елена НИКОЛАЕВА
Фото автора

Татьяна открывает глаза

размышления с американского пьедестала

Не знаю, когда уже всем нам станет лучше. В июне, августе, сентябре?

А может, уставший вирус, натешившись, снимет свою корону к октябрю и вернёт нам привычную жизнь, без фронтовых медицинских сводок и самоизоляций?

Неопределённость угнетает больше всего.

Не помогает и обилие информации, которая не выскакивает ещё разве что из тостера, то заливаясь телевизионным соловьём, то обжигая горячей газетной строкой из «Вашингтонского поста».

Все здесь ужасно раздражены, что принимать меры против пандемии решено было достаточно поздно. В теорию заговора верят только президент и его команда. Но, принимая во внимание полученное от главы государства вспоможение и запоздалые попытки всех спасти, рискну предположить, что ему где-то всё же очень стыдно за то, что Америка так неприлично обнажила перед всем миром свою совсем не по-голливудски унылое тело. Самонадеянную девицу Америку поклонники и ротозеи будто застали в ванной до того, как она успела затянуть корсет и наложить макияж. И теперь ей в оправдание за свою обвисłość остаётся клеймить китайского партнёра, который неплотно прикрыл дверь и стал причиной её текущего несчастья.

Никогда бы не поверила, что сейчас в России или Казахстане жить гораздо безопаснее, чем в самой богатой и мощной стране мира. Что там, в случае чего, поборются за твою жизнь. Что будет здесь – не знаю. Какое-то время назад звучали упрёки в адрес США, что они почти совсем не помогли своим союзникам по НАТО, и даже наоборот, попытались увести у них из-под носа маски, средства защиты, аппараты ИВЛ. Никому и в голову не могло прийти, что помогать-то и нечем. Здесь у самих НИЧЕГО нет. Точнее, поначалу не было, сейчас чуточку поднакопили. Казалось бы, сюда с туалетной бумагой, продажа которой переходила в драку и под прглядом полиции, уже был послан миру, что страна в глубокой «..пе». Но нет, годы работы над имиджем принесли свои плоды и не позволили никому заподозрить Америку в медицинско-бытовом банкротстве.

А правда заключается в том, что США вышли на первое место по количеству заболевших и умерших не из-за своей маниакальной любви к победам. Просто страна ни по каким пунктам не оказалась готовой к такого рода вызовам.

Маленький факт.

У меня соседка работает в психиатрическом госпитале, часть пациентов которого находятся в нём по решению суда. Вирус облюбовал этот госпиталь за скученность, открытость для визитов, не совсем чистые руки, и почти половина пациентов и добрая часть персонала за очень короткое время были уже позитивно к нему настроены. Но если работники унесли свой позитив домой, и административной части персонала наконец-то разрешили работать из дома, то пациенты остались с ним в своих палатах. Ни одна из столичных больниц не захотела их принимать. Психлечебницы стали быстро перепрофилировать в инфекционную больницу,

Не сойти нам с дистанции!

В Новгородской области успешно формируется традиция, которую можно назвать, например, «Одобрямыс 2.0». Индекс-паразит 2.0, который используется, где нужно и не нужно, в нашем случае всего лишь означает «новое восприятие привычного».

Как время-то летит!

Люди, кто постарше, помнят, как огульно одобряли всё, спущенное сверху, в период застоя, когда хорошее могло спорить исключительно с очень хорошим. В середине 90-х стало труднее. И я помню, как в редакцию газеты, где я работал, приходил нынешний сенатор-демократ и внушил, что газета обязана поддержать действующего президента России (тогда он продолжал оставаться действующим). И задавал убийственный вопрос: «Вы что – против Ельцина?».

Сегодня время иное. Так в лоб вас никто не спросит. Всё подаётся под соусом инноваций. Ну, к примеру, введение дистанционного обучения в период пандемии. Напомню, Минпросвещение РФ внезапно рекомендовало 14 марта ввести такой образовательный формат в регионах. В соответствии со ст. 16 закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 (ред. 01.03.2020), где сказано: «Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников».

Новгородская область ввела дистанционку с 23 марта. Выясняется, что старая шутка русских иммигрантов, что американский солдат не пойдёт воевать, если его не обеспечат колой со льдом, - вовсе не юмор. Американские госпитали, предоставившие исключительно платные услуги - операции, экстренная диспансеризация, - и выставлявшие счёт за всё, включая ласковые слова ободрения, сократили за последние годы количества койко-мест до неприличного минимума. Но отдельные палаты с обедом по заказу в период пандемии могут разве что оставить приятное впечатление о последнем дне жизни, но никак не помочь с наплытом нуждающихся в лечении. Более того, многие госпитали, потеряв «операционные бюджеты», отправили в неоплачиваемые отпуска пре-имущественно младший медперсонал. Да, перед какими-то госпиталями раскинуты оборудованные шатры, подготовлены другие помещения, но мне не хотелось бы проверять на себе, будет ли так же самоотверженно американский доктор бороться за мою жизнь, как, я вижу, это делается в России.

Всё здесь происходит как-то очень судорожно, бессистемно, с громкими перебранками между Белым домом и губернаторами. Мэр Вашингтона закрыл столицу пока до 15 мая. Школы закрыты до конца учебного года. А вот южные штаты, не смущаясь первым местом на пандемийном пьедестале, начали вовсю открывать свои пляжи и гостиницы. Флорида, где уже заражено более 34 тысяч человек и умерло около 1 500, приглашает всех желающих на открытие пляжного сезона. Надо, наверное, только не забыть прихватить все свои маски и личный аппарат ИВЛ, без которого можно «утонуть» при обострении прямо у себя в постели. Не думала, что я когда-нибудь это скажу, но до пандемии я и не подозревала, что живу в таком сказочном бардаке. Так что спасибо коронавирусу за то, что открыл (пока ещё, к счастью, - не закрыл) на это мои глаза.

ИТОГО:

Позитивные открытия эры коронавируса:

- Оказалось, что выражение «социальная дистанция» имеет вполне конкретное метрическое наполнение.

- Туалетная бумага в офисных сортирах не так уж и плоха.

- Можно получить комплимент, если удачно подобрать маску для похода в магазин.

- Всё, всё, всё и вообще всё сделано в Китае.

- В России в пору инфекций жить лучше.

Татьяна ЩИПАНОВА

Вашингтон

удалённое обучение в борьбе с вирусом

Это не помешало нашему министру образования Евгению Серебрякову сделать вывод в формате «Одобрямыс 2.0». «Практически все педагоги Новгородской области прошли обучение для работы на онлайн-платформах», - цитирует 15 апреля своего босса портал регионального министерства. **Многие наши учителя уже имеют положительный опыт дистанционной работы**. Сдабривая тем самым сообщение, что «студенты Новгородского университета помогают учителям осваивать технологии, необходимые для проведения дистанционного обучения».

Возникает вопрос - зачем, если они уже как бы обучены? Ну, «некоторые педагоги сейчас испытывают сложности при работе с техникой», поясняет министр. А коллега Юрий Боровиков, и.о. ректора НовГУ, извивается: «Так сложилось, что студенты университета всегда поддерживают самые интересные проекты». Дескать, кто ж их сможет от интересенческого изолировать?!

Тем не менее, эксперты ЦЭНО РАНХиГС неумолимы в своих выводах: «**При таком незначительном использовании онлайн-технологий в обучении школьников массовый переход на дистанционное обучение в связи с эпидемиологической обстановкой в стране и мире приводит к объективным трудностям в организации образовательного процесса, основанного на применении дистанционных образовательных технологий**». Зафиксировано: два противоположных вердикта вынесены с разницей в неделю (15 и 7 апреля).

А кроме того, на портале новгородского министерства 7 апреля промелькнуло неоднозначное сообщение: «С 6 апреля для учителей сельских школ и малых городов, на базе которых открываются Центры образования цифрового и гуманитарного профиля «Точка роста», открыт курс «Гибкие компетенции в проектной деятельности» на онлайн платформе: education.ru» (учебение продлится до 30 июня). Таких центров, уточняется здесь же, «в сентябре 2020 года в рамках #нацпроект образования в 19 районах Новгородской области откроется 42». Учим обученных, потому что предела совершенствования нет.

На дистанции – взрослые с детьми

27 апреля министр Серебрякова в «Главном эфире» областного ТВ это ещё раз подтвердила. «Мы этот процесс наладили. Более трёх четвертей родителей [!?] и детей уже перешли на дистанционное обучение». Конечно, «перешли» и «освоили» – не синонимы в нашем случае. Это как «посмотрел» и «понял». Одно из другого не вытекает. Но когда

*Больше никакой из регионов СЗФО в исследование не вошёл. Но, к слову, в Томской области, которая питает нас креативными кадрами (министр образования, и.о. ректора НовГУ), электронизация системы равняется 20%.

Тётя Лена и дедушка Вася учат... чему?

Вскрывшиеся проблемы дистанционного обучения не смущают лишь политиков, которые воспользовались эфирными уроками, чтобы напомнить о себе. Наверняка они полагают, что воспользовались – успешно.

На Новгородчине первый появился перед школьниками на экране губернатор А. Никитин. Не стану судить, насколько успешно. Но вреда от его «урока», кажется, не просматривается. Насмешить общественность Андрей Сергеевич тоже не насмешил. Хотя он и не педагог. Зато педагог по образованию Елена Писарева, спикер областной Думы, - смогла.

Перед вами – стол-кадр из её урока. Прочтите цитату на слайде за спиной учителя начальных классов (по диплому) Писаревой: «**Умение подчиняться самим гуманным в мире законам – высшее выражение свободы!**».

Согласны с этим почти оруэловским (война – это мир, свобо-

да – это рабство) парадоксом? Знаете, что за дяденька (на слайде) это сказал? Василий Сухомлинский, Герой Социалистического Труда и герой труда педагогического – герой, впрочем, тех давних лет, когда в педучилище тётя Лену наверняка заставляли изучать его труды. И сказал это Сухомлинский – о законах советских. Среди которых были, между прочим, и такие, которые разрешали расстреливать 12-летних. И заточать в психушки и тюрьмы критиков политического режима. И т.д.

Но дедушка Вася был коммуни-

настает время отчётов, показать рост с 5 до 75% в течение учебного года – козырно.

Хотя мне больше импонирует позиция спикера Совета Федерации Валентины Матвиенко. «Надо разобраться, как мы занимались этой работой [внедрением дистанционного обучения], как мы осваивали эти деньги**, и почему они не дали тот ожидаемый эффект и результат, который нам нужен», – сказала она 24 апреля в эфире «России 24».

То есть судный день настанет. Чтобы быть к нему готовыми, конечно, можно запастись искусно подбранной статистикой. И «мне пле-вать, что кривобока, криворука, кри-воха, – только вывези!». Но правильнее будет вспомнить рекомендации ЦЭНО РАНХиГС: «Необходимо обеспечить массовое, если не обучение, то консультирование учителей по использованию дистанционных образовательных технологий в тех регионах, где это возможно, а также дать педагогам возможность пользоваться ресурсами, которые есть у организаций, которые имеют опыт проведения дистанционных занятий со школьниками». Здесь исследователи имеют в виду не цифровых волонтёров-студентов, которые будут натаскивать педагогов в компьютерных технологиях (а это – самое простое в системе дистанционного обучения). К тому же крупнейшие российские компании уже открыли свои сервисы для бесплатного изучения edtech-проектов*** (проектов онлайн-обучения) заинтересованным школам и министерствам/департаментам образования.

Кроме всего прочего, внимания требуют те семьи, где родители не в силах помочь ребёнку в освоении материала, предложенного в дистанционном формате. ЦЭНО РАНХиГС предупреждает также: «Школьы должны готовиться к тому, что при переходе к традиционным формам обучения значительной части учащихся потребуется повторное прохождение того учебного материала, который был дан дистанционно». А ещё прислушайтесь, родители и учителя, к словам уполномоченного по правам ребёнка при президенте РФ Анны Кузнецовой: «Не думаю, что дистанционное обучение лучшим образом влияет на здоровье детей, особенно младших школьников. Здесь речь о нормативах и об организации безопасного процесса обучения. Ни в коем случае нельзя заменять «дистанционной» традиционное обучение».

Об этом речи пока нет, потому что продукт слишком сырой. Да его и не торопятся дегустировать: слишком много проблем подбрасывает нынешней весной пандемия. Но применительно к Новгородской области: наши министерства (в том числе – образования) – это не кружки по интересам, не секция креативных экономистов, которой хоть производство одежды для кукол спонсировать, хоть кружек имени Достоевского...

Геннадий РЯВКИН

**3,2 млрд. рублей. Помните?
***Educational TECHnology (англ.) – образовательная технология.

стом и автором «Этюдов о коммунистическом воспитании», одним из тех, кто действительно верил в гуманность того строя. Верит ли тётя Лена, видный деятель чиновничьей «КПСС», в то, что нынешний строй с его законами и законоприменением – гуманны? Или просто надеется воспитать поколение, рабски преданное власти и считающее рабское подчинение любым властителям – проявлением свободы?

Хорошо, что она ушла в политику. Хорошо для детей.

Хотя... В Сети появился отклик: «Спасибо большое за урок! Очень понравилось...». Подписано пятиклассницей. Есть ощущение, что детской ручкой водила взрослая рука. Но может быть, это растёт новая тётя Лена, совершенно свободная в своей лояльности к любой власти?

Максим ГРОМЫХАЛОВ

«Хотите водки?» хорошо иметь лично преданного политолога

Накануне майских торжеств, волей рока перенесённых в виртуальное пространство, Центр информационных коммуникаций «Рейтинг» опубликовал в рамках проекта «Национальный рейтинг» очередное исследование, посвящённое оценке деятельности глав субъектов РФ.

В принципе, ничего интересного для себя новгородские общественность и полусотня региональных политиков, которых заботливо пестует политолог-забавник Алексей Громский, в результатах рейтинга не нашли.

Губернатор Андрей Никитин, в середине прошлого года достигший 31-й строки в шорт-листе, поднялся с глубины прократил. 2019 год г-н Никитин закончил на 34-м месте. А в этом году обосновался на 36-м по результатам исследований, проводимых раз в два месяца.

Что обидно, все, кроме г-на Громского, словно сговорились и в упор не видят эксплуативности в работе Андрея Сергеевича. Если ровно два года назад, в апреле 2018-го, фиксируя внимание публики на 22-м месте своего визави, г-н Громский отмечал усиления Андрея Никитина по «ходу от формализма», дабы вывести регион «впередники по инвестиционной привлекательности и социально-экономическому развитию» (и даже «некоторое «закручивание гаек», по мнению аналитика, «отвечало общественному запросу на обновление»), то теперь подходы изменились.

В анализе деятельности губернатора в самое горячее время вирусной атаки (март-апрель) Алексей Громский отмечает

ет: а) ответственное управлениемское решение губернатора зарезервировать 40% от производства медицинских масок, выпускаемых новгородским предприятием (что в целом не снижало дефицит этого средства защиты); б) вечерние онлайн-консультации для бизнесменов от представителей экономического блока правительства области (ни слова о том, почему нужны именно «вечерние свидания»); в) парикмахерские работают строго по записи; г) «Единая Россия» пущена в дело со дня, когда г-н Никитин стал и.о. секретаря регионального отделения (прежде не пускали?); д) «подача достоверной информации [о пандемии коронавируса] минимизирована... потерю ориентации малым и средним бизнесом».

Последнее особенно важно, потому что не только в период пандемии, но вообще весной с ориентацией подчас возникают проблемы. Не то, чтобы члены бизнес-сообщества её теряют (или меняют), но даже если становятся чересчур заострёнными в своей ориентации, это может быть чревато.

Почему-то вспомнился анекдот. Парень и девушка. Она декламирует: «Пришла весна и расцвели сады. И мне никто не надо – только ты!». – «Какие очаровательные стихи! Хотите водки?».

Всё врут календари. И не только они

Определённо мэр Великого Новгорода Сергей Бусурин и его команда являются людьми весёлыми, озорными. Сколько шишек ни набивали себе в последнее время, оптимизма у градоначальника не убавляется.

Накануне майских праздников, прошедших в виртуальной реальности, г-н Бусурин изрядно позабавил своими объяснениями, почему он стал руководителем городского отделения партии «Единая Россия». Оказывается, «это позволит городу в непростое время донести позицию муниципалитета до высшего партийного руководства и руководства страны».

«У нас, у муниципалитетов, есть проблемы, которые необходимо озвучивать и решать на самом высоком уровне», – не стал скрывать горожан градоначальник. И в подтверждение своих апельских тезисов привёл пример. «**Все помнят недостроенный ФОК на Псковской**», – сказал Сергей Бусурин. – Он годы был долгостроем, но, став партийным проектом, получил моментальное развитие».

Нелепость этого сообщения не поддаётся форматированию. Ведь злополучный «ФОК на Псковской» город с 2011 года строил по социальной спортивной программе «Единой России» на условиях софинансирования. В 2015 году ситуация достигла критического накала. В начале марта депутат Госдумы Сергей Фабричный сообщил областному правительству, что «регионы, которые до конца 2015 года не завершат строительство ФОКОв, рискуют быть исключёнными из социальных проектов партии «Единой России». Однако мэр Бобрышев продолжал доказывать, что к 1 ноября объект будет сдан.

Разумеется, Юрий Иванович бле-

фовал, страшась окончательно испортить отношения с губернатором. Минуло 1 ноября, стройка практически стояла. И 7 декабря 2015 года губернатор Сергей Митин на брифинге после заседания правительства сделал заявление по ФОКу в абсолютно не свойственной ему тональности: «Я отчаялся получить внятные объяснения от администрации города по вопросу о завершении стройки на Псковской. У меня есть твёрдая уверенность, что мы не сдадим ФОК в этом году. Полагаю, что депутаты и городской, и областной Дум поддержат решение передать ФОК на региональный уровень».

Так и произошло. И строительство злополучного спорткомплекса завершилось 30 декабря 2016 года. Почему г-н Бусурин померещилось, что было иначе?

Забавные нюансы сопровождают и мероприятия по капитальному ремонту Лужского путепровода. Все помнят, что четыре месяца назад путепровод был градоначальником закрыт для движения автотранспорта. Сергей Бусурин ждал, что сооружение рухнет со дня на день. С чего бы вдруг? А с того, что «администрация города организовала параллельно технические экспертизы путепровода в двух организациях, чтобы оценить возможность открыть временное движение по путепроводу, выполнив компенсирующие мероприятия», – сообщил горожанам

г-н Бусурин на своей странице в «ВКонтакте» 7 февраля. – Из двух предложенных решений мы выбрали оптимальное, которое позволит открыть движение по Лужскому путепроводу для легковых автомобилей ещё до проведения капитального ремонта».

А на совещании 12 февраля вице-мэр Илья Латышев успокоил всех, что начало ремонта не за горами. «Уже заключён контракт на разработку ПСД с ООО «НПП СК МОСТ», – пояснил он. – Стоимость – 2,9 млн. рублей, срок исполнения – 1 апреля, а выполнение всех капитальных работ – в течение года-полугода».

Однако вскоре контракт был рассторгнут по инициативе подрядчика. И назначен второй аукцион, ведь «этот проект на особом контроле в администрации города, потому что он создаёт особые сложности для передвижения жителей», – говорил по этому поводу Сергей Бусурин.

И вот 30 апреля городская администрация известила: «По итогам электронного аукциона на выполнение работ по разработке проектно-сметной документации (ПСД) на капитальный ремонт путепровода по Лужскому шоссе определён подрядчик – АО «Институт «Стройпроект» (г. Санкт-Петербург)». Но главным в этом релизе стало не имя подрядчика, а то, что «**ПСД исполнителем должно быть выполнено и передано заказчику... до 31 ноября 2020 года**».

Говорят, что первоначально подрядчик просил дать ему возможность работать до 38-го ноября. Но заказчик был неумолим: не позднее 31-го...

*Кто умеет определять количество дней в месяцах по суставам пальцев – воспользуйтесь этим народным лайфхаком. Прочие могут заглянуть в календарь (на любой год, включая високосный) – ред.

Секреты цифровой телеги наше благополучие будет прирастать министерствами

С 1 июля министерство транспорта, дорожного хозяйства и цифрового развития Новгородской области преобразуется в министерство цифрового развития и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и министерство транспорта и дорожного хозяйства. 27 апреля губернатор Андрей Никитин предписал это своим указом № 241.

Зыбкие ориентиры

«Данное решение принято с учётом взятого Правительством РФ курса на «цифровизацию» ключевых сфер экономики, культуры, образования, социальной сферы, – комментирует пресс-служба главы региона, – а также в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений». И можно подумать, что из Центра подали какие-то новые ветры или обозначили новые ориентиры.

Ни в коем случае! Распоряжение Правительства РФ № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»* увидело свет аж 20 октября 2010 года. Программу приняли, чтобы создать «на всей территории РФ современную информационную и телекоммуникационную инфраструктуры; для достижения технологической независимости РФ в отрасли ИКТ, опережающего роста российского рынка ИКТ по отношению к общемировому уровню» и т.д.

Ставилась задача к 2020 году:

- войти в топ-10 международного рейтинга по индексу развития информационных технологий (в 2010 были на 48-м);

- довести долю граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, до 70% (в 2010-м – 11%).

После этого в стране начался ИКТ-бум, который запомнился интенсивным строительством МФЦ и интернетизацией регионов. Следует сказать, что по итогам 2016 года Новгородская область в части «услуг в электронной форме» вышла на 4-е место в СЗФО (44,6%, что выше среднего по округу на 0,9%).

*Стоимость программы – не менее 1317 млрд. рублей. Из них – 4,5 млрд. регионов; 48,4 млрд. - Почта России; 43,8 млрд. – юрислица. После принятия уточнённой программы (постановление Правительства РФ № 313 от 15 апреля 2014 г.) федеральный бюджет сократил свою долю финансирования до 1156 млрд.

Но затем было зафиксировано резкое снижение динамики.

Аудит без развития

На начало 2020 года, по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы, мы занимали в СЗФО 8-е место – 68,9% (средний по СЗФО – 72,7%). Между тем уже к 2018 году в соответствии с указом президента РФ от 7 мая 2012 года 70% всех госуслуг нужно было оказывать в электронном виде.

Это несоответствие не помешало в августе 2019-го заместителю руководителя администрации губернатора Анне Бирюковой уверенно докладывать на заседании комиссии по повышению качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг: «**В результате реализации целого комплекса мероприятий сформирована новая система взаимодействия с заявителями, система обслуживания на высоком уровне, система «сервисного» государства, о которой не раз в своих посланиях говорил Президент. И это нашло отражение в оценках граждан: удовлетворённость их качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в Новгородской области в 2018 году и первом полугодии 2019 составила более 90%**». О каких системах, приведших в экстаз абсолютное большинство населения губернии, говорила чиновница, – на её совести.

Но ведь и губернатор, отчитываясь 1 октября перед Облдумой о проделанной работе, тоже бодрился: «**В 10 школах региона сегодня создаётся цифровая образовательная среда. В следующем году проектом будут охвачены более 100 школ**». А кто рискнёт напомнить, что 18 февраля, на пленарном заседании, посвящённом подведению итогов реализации проекта по созданию централизованной информационной системы финансово-хозяйственной деятельности, он же обещал, что «**в 2019 году половина школ области начнёт работать по цифровой платформе «Облако 1С»? «Облачные» планы – это, конечно, не все ИКТ, но губернатор совершенно прав в том, что всё начинается в школе.**

Тогда уже не казалось, что мы в ряду примерных инноваторов. Да, с 20 июня 2017 года

советнику губернатора Николаю Курмышеву было конкретно предписано обеспечить «аудит и развитие на качественно новом уровне информационно-коммуникационных технологий в правительстве Новгородской области и отраслях экономики Новгородской области» через «взаимодействие с ИТ-бизнесом, институтами развития и федеральными органами власти». Но не зашло.

Прежние позиции отвоевать не удалось даже после того, как советник губернатора стал начальником «управления администрации губернатора по развитию цифровой экономики и информационно-коммуникационных технологий».

Связано ли это было с отсутствием статуса айтишников в структуре облправительства? Вполне вероятно. Однако самый высокий показатель «доли граждан» сегодня в Вологодской области (84,5%), и там этот вопрос – в ведении комитета информационных технологий и телекоммуникаций (среди 20 департаментов вологодского правительства айтишников нет). А вот в Новгороде до сих пор культивировался остаточный принцип при активной игре словами «цифровизация», «стартап», «умные решения».

Всё впереди

В феврале 2019 года полномочия по части цифрового строительства неожиданно были переданы министерству транспорта и дорожного хозяйства, к названию которого 30 января добавилось «информационных технологий». Г-н Курмышев некоторое время ещё пользовался на совещаниях и форумах титулом начальника управления ИКТ. Но потом люди заметили новоявленного поручика Кихе и... И дорожники легитимно переквалифицировались в айтишников: где наша не пропадала!

Теперь знаем, где пропала. Фактически целый год наша IT-телега катилась по инер-

ции. Толкали её трое сотрудников министерства, создавая картину трудового энтузиазма. Куда ехала телега, не рискуя предположить. Цель принятой в конце 2010 года госпрограммы «Информационное общество (2011-2020 годы)» – «получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счёт обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента, применения инновационных технологий, радиального повышения эффективности государственного управления».

Фото: Екатерина БРУТМАН

ния безопасности в информационном обществе». Однако в документах и пресс-релизах правительства региона эта программа ни разу за 10 лет не упомянулась.

И даже вице-губернатор Станислав Шульцев, до недавнего времени руководивший дорожно-информационным министерством, комментируя факт близкого рождения министерства № 15, говорил следующее: «Создание министерства цифрового развития и информационно-коммуникационных технологий будет способствовать цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики и социальной сферы области, обеспечивая создание условий для внедрения в них цифровых технологий и платформенных решений с учётом приоритетов, обозначенных Президентом Российской Федерации, и положений утверждённой в 2017 году национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Оказывается, всё только начинается («создание условий для внедрения... с учётом обозначенных приоритетов... министерство будет являться») и т.д.). И г-н Шульцев делает упор на «последних событиях, связанных с необходимостью использования цифровых технологий в организации дистанционных технологий обучения, создания дистанционных рабочих мест, получения иных дистанционных услуг в период эпидемии коронавируса». Не было бы счастья, да несчастье помогло!

Страницу подготовил Геннадий РЯВКИН

вдогонку

стр.1

Иночиновник

Скелеты из шкафа этого чиновника, прибывшего меньше года назад на нашу землю с целью научить неразумных новгородцев «родину любить», то бишь порулить внутренней политикой, похоже, только начали вываливаться.

Таланты государственного деятеля областных масштабов (до Новгородской с ним «вездо» области Ивановской) столь необычны, что, раздавая поручения всяким там мэрам крепить без устали мощь «Единой России», де-факто политически скончавшейся, а де-юре никогда не входившей в систему государственных институтов, тов. Школьников успевает ещё и присматривать за гендерным благополучием не то чтобы в отдельных порученных ему местах, а почти в мировом масштабе.

В данном случае не совсем лично – где ж на всю силу взять – а через специально созданную Ивановскую областную общественную организацию «Центр гендерных исследований». Миссия сей организации, как следует из информации, помещённой на её официальном сайте, – «продвижение идей равенства, толерантности и демократии в местном сообществе и России через партнёрские организации, просвещение и воспитание молодёжи, поддержка карьерного и профессионального роста женщин, социальное модераторство».

Что ж, вполне достойное дело. В свободное от основной работы время и для граждан, что не заняты важными делами на государственных должностях. Например, для учёных или действующих и бывших работников Ивановского государственного университета (ИвГУ), с которым была тесно связана биография нашего героя, оステпенённого кандидатством исторических наук. Связана была до тех пор, пока не ушёл он в 2008 году в ивановские властные структуры для занятия внутренней политикой. Как раз в те «довластные» времена и была создана организация с участием тогда ещё просто молодого местного учёного Школьникова И.А. со товарищи (точнее, со товарки, уж если мы про гендерное равенство). Молодой учёный* рос на государственном поприще, но не забывал о своём детице. Тем более что быть членом некоммерческой организации у нас не запрещается даже чиновникам. Другое дело – руководить.

Официальный документ – выписка от 7 мая 2020 г. из Единого государственного реестра юридических лиц, заверенная усиленной квалифицированной электронной подписью федеральной налоговой службы по Ивановской области, – утверждает, что Школьников Игорь Александрович является заместителем директора этой организации. И довольно давно – по меньшей мере, с 15.04.2014 г., когда запись об этом появилась в реестре. А вообще-то сведения о данном лице содержатся в реестре с 2003 года.

Ну, что ж с того, забыл человек, что руководит не только государственными делами, но и ещё по немножку и заботами общественными. Может, и так. Но вот незадача, по выписке получается, что сведения, например, о членстве тов. Школьникова исчезли из реестра 29.04.2020 г., однако руководящая составляющая никуда не пропала. Не забыл, выходит, о родной организации.

Между тем помнить об этом велит и федеральный закон «О противодействии коррупции», в котором задолго до 2014 года уже было запрещено замещающим государственные должности лицам участвовать в управлении хозяйствующими

«Суфражистки атакуют полицейского». Открытка 1900-х годов, Великобритания

ми субъектами независимо от их организационно-правовых форм. Выходит, начальник департамента внутренней политики, а потом и член правительства Ивановской области, и в далёком 2014-м уже не очень обращал внимание на такие мелочи.

Но что старое поминать! Заместителем губернатора Новгородской области Игорь Александрович стал работать с 13 декабря 2019 года. Будучи, выходит, заместителем директора Центра гендерных исследований. Антикоррупционный закон, кстати, к этому времени уже уточнили, прямо запретив товарищам, занимающим такие посты, участвовать в управлении как коммерческой, так и некоммерческой организацией. Потом закон уточнили снова, разрешив в порядке исключения государственным деятелям областного масштаба наряду со своей основной работой безвозмездно управлять некоммерческой организацией, но с

* Автор работ «Репрезентации мужского суффражизма в Великобритании», «Консервативная партия Великобритании и избирательные права женщин» и др.

Игорь ШКОЛЬНИКОВ

обязательным предварительным уведомлением об этом своего начальника, в нашем случае – губернатора области Андрея Никитина. Правда, случилось это уже спустя пару недель после назначения Школьникова на должность, так что никакого предварительно он уведомить уже не мог, поскольку вообще не должен был быть назначен.

Упомянутый Центр гендерных исследований строго следит своей миссии продвигать идеи равенства и толерантности через партнёрские организации. К таким относятся различные заграничные фонды и институты, исправно снабжающие «проводников демократии в местном сообществе» деньгами в свободно конвертируемой валюте. В 2019 году филиал фонда Розы Люксембург (ФРГ) в РФ пожертвовал 965 тысяч рублей. Больше двухсот тысяч добавило представительство общества «Оксфам» в России. В 2016 году PEACEBUILDING UK (Благотворительный Фонд «Центр миростроительства и развития сообществ», Великобритания) сделал два пожертвования на 2080 и 1700 Евро. Конечно, ничего предосудительного в этом нет. Сведения честно размещены организацией на своём сайте. Так же честно в отчёте за 2019 год, размещённом на сайте Министерства Ивановской области, Центр гендерных исследований поведал, что денежки трятали, например, на обучение участников международной летней школы в далёкой Португалии (включая приобретение билетов лекторам и переводчиков и оплату перелёта участников).

Тут есть один нюанс: дело-то происходит в стране, где всякая организация и всяко физическое лицо, имеющее зарубежных спонсоров, государство немедленно награждает непочётным и двусмысленным титулом «иностранный агент». В стране, где чиновник на госслужбе, рискнувший встретиться с посланцем «из-за бугра» даже с самой благонамеренной целью (например, ради переговоров об инвестициях в отечественную экономику), должен за несколько дней до встречи известить об этом «компетентные органы».

Одним словом, в очень строгой стране. Которая даже в свой Основной закон внесла теперь требование для чиновников все их интересы связывать исключительно с родиной.

На принятие именно этих поправок в Конституцию заместитель директора организации по «продвижению идей равенства и толерантности через партнёрские организации» Школьников И.А. требует от руководителя областного центра обеспечить мобилизацию населения.

Кстати, репутация ивановского Центра оказалась подмочена неприятным эпизодом, произошедшим при нынешнем заместителе директора и тогдашнем члене правительства Ивановской области. «Гендерный центр выселен за нарушения» – под таким заголовком продолжает висеть новость на сайте Ivanonews за 1.07.2015 г.: «В ИвГУ утверждают, что Центр занимал кабинеты незаконно, не платил за аренду и не предоставлял никакой отчётности. Ректор ИвГУ Владимир Егоров (...) рассказал, что никакого центра гендерных исследований на самом деле при университете не было. И 20 лет назад только дал на время использовать юридический адрес ВУЗа, предполагая, что будет заключён договор на аренду помещения. Проблемы у центра начались с принятием закона об иностранных агентах. Одним из основных источников финансирования были западные гранты», а «российские гранты оказалось получить сложнее».

Чем закончилась в 2015 году история с выселением, выяснить не очень хочется. Как и вообще знать, чем сейчас занят этот Центр. Волновать эти вопросы должны не нас, а руководство этой организации, к коему до сих пор относится и новгородский вице-губернатор. Ну, может быть – ещё и его нынешнее непосредственное начальство в Доме Советов.

Всё это – лишь наше частное мнение. Рассоряться в хитросплетениях нашего законодательства без юристов невозможно, а мы себя к таковым не относим. Как и любой гражданин, не отягощённый властными полномочиями, мы вправе лишь скромно надеяться, что внутренней политикой у нас руководят честные люди, имеющие полное моральное право требовать «мобилизации» от не подчинённого им никоим образом мэра. Также продолжаем думать, что прокурорские проверки проводятся (или должны проводиться) в отношении всех должностных лиц, невзирая на чины и звания.

Леонид МАЙОРОВ

рядом

Вас слушают...

ПОРТРЕТ ТРЕТИЙ. Сергей, консультант детского «телефона доверия»: «Надо суметь не спугнуть».

Сергей, 50 лет, дипломированный психолог, пенсионер системы МВД. В совершенстве владеет индивидуальным подходом в профессиональной деятельности, помогает молодым коллегам расти в профессии.

– Если человек позвонит на 8-800-2000-122 в вашу смену, что его ждёт?

– Я стараюсь «заключать контракт» с позвонившим. Выслушиваю, вместе вычленяю проблему, с которой будем справляться, я её проговариваю и ориентирую, каким будет время общения по ней, например, 30 минут. Время бывает разным, исходя из тяжести ситуации. Но указание на время дисциплинирует человека, позволяет сосредоточиться на сути проблемы и скорей перейти от эмоций к рациональному осмысливанию. Иногда получаса оказывается недостаточно. То есть накал эмоций я помогу снять, но проблема может оказаться глубже или человек требующим больше внимания. И тогда я могу предложить продлить общение в свою следующую смену или же порекомендовать очно обратиться к любому из городских психологов. Например, доступны грамотные психологи в «Новгородском социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Подросток». А для специалиста «телефона доверия» такое плотное общение с человеком не предусмотрено. Инкогнито и конфиденциальность – наше кредо, никаких личных встреч.

– Что главное в работе психолога «телефона доверия»?

– Оказать экстренную психологическую помощь и, знаете... важно в результате работы на телефоне не сделать очередного «постоянного» клиента. Человек, получив облегчение от общения со специалистом, прикипает к тому, кто помог, это рефлекс благдарности. Но крайне важно ему напомнить, что проблема обсуждена, кризис её эмоционального неприятия позади, пришло время для рациональных поступков. А их может совершить только сам человек. Из звонящего он должен позитивно перейти в деяния. Адекватный человек рад позиции деятеля больше, чем позиции потерпевшего.

– Вы пять лет работаете психологом в «телефоне доверия», а как вёте началилось?

– Как история для кино. Я выучился на токаря, отслужил в армии, работал в органах МВД, прошёл путь от рядового участкового до руководителя службы участковых в мегаполисе. Был случай, когда «органы» мало могли помочь женщине, обманутой семьёй мужа в финансовых делах, но я не бросил дело, и что-то удалось. Оказалось, попала в сложную жизненную ситуацию психолог-преподаватель, рядом с обидчиком удалось привлечь к ответственности. Пусть и по лёгкой статье их привлек, морально человек укрепился: защитили! Именно эта женщина впервые и сказала мне, что в моей манере решать людские проблемы есть предпосылки к профессии педагога-психолога. Мне понадобилось несколько лет, чтобы принять решение о поступлении в университет. В работе помогает и опыт детства: я тогда и улицу знал, я на ней рос, как многие в СССР. Я занимался рукопашным боем. Я знаю, что такое перевести негативную энергию противника в свою победу над ситуацией.

– Каким видится наше общество на том конце провода?

– Голодным, но не злым, революция не вызревает. Пьющих больше становится. И если такой человек звонит среди ночи – я с ним добросовестно отработаю. Нередко такому человеку по-настоящему нужна помощь, если бытутка перестала помогать, и он позвонил. Злободневная жалоба на увольнение с работы без выплат и перспектив – одинаково болезненно для трезвых и не очень.

– Пять лет на «телефоне доверия»... Вы не зачरствели?

– Нельзя сказать, чтобы зачарствел, но да, ситуации у звонящих –

почти поголовно знакомые, однотипные. На первом месте проблемы подростков с ровесниками, на втором – подростков с родителями (и наоборот!). На школу, учителей жалоб немногих, на несчастную любовь – без конца.

– Есть что-то, что по-настоящему задевает вас на работе?

– Есть. Падает число звонков от детей, взрослые стали чаще звонить. Я связываю это с тем, что детям нигде в России не дают шанса похулиганить. Когда к нам от детей поступает звонок-розвыши – это не значит, что ему не нужно уделять внимание. Этому звоняющему – в первую очередь внимание и надо! Скажем, звонят подружки лет по 12, хихикают в трубку: «Мы тут на скамейке сидим, кругом шарики летают».

ЗВОНИ
ПЕРЕД СПОРНЫМ
ПОСТУПКОМ
БЕСПЛАТНО.
АНОНИМНО.
ПОЛЕЗНО.

ют». Нельзя сказать: что за ерунда? Нужно сказать: это красиво, наверное? И тут дети могут взять паузу, даже бросить трубку. Ведь в этом возрасте они стараются изучать взрослое поле, тип реакции взрослых. И надо суметь их не спугнуть. Искренность, доброту проявить – не в следующий раз, так на пятый раз этот ребёнок сможет обратиться к нам с настоящим вопросом. Лучше всего с таким типом реакции справляются молодые сотрудники «телефона доверия». Им поначалу всё интересно, они никого не спугнут, напротив – вовлекут в открытый разговор.

– Вы много осмыслиете систему работы «телефона доверия». Каким вы видите будущее этой службы?

– В нашей службе люди подолгу не задерживаются: и оплата невероятно, и «выгорание» сильное. И карьера – горизонтальная: саморазвития больше, чем титулов. Но это неплохо. Свежие люди работой интересуются и нарабатывают уникальный для психолога опыт, их потом с руками в любых местах оторвут. Я за то, чтобы в службе «телефона доверия» состояли специалисты разного пола, разных поколений – это помогает качеству работы. Помогают и курсы повышения квалификации, и полноценное общение коллег при передаче смены друг другу. Полезна супervизия – это наблюдение более опытного коллеги за работой психолога (а также терапевта, преподавателя и др.), обсуждение сильных и слабых сторон, исправление возникших ошибок. Такой сторонний взгляд на твою работу освежает профессиональное самовосприятие, расширяет горизонт возможностей. Однажды меня учил специалист из Вологды, один из основателей «телефона доверия». Поразил своей квалификацией, вдохновил!

– Сейчас во всём мире такой период, когда многие вынужденно зашли по домам. Чего ждать? В анекдотах обещают разное: от «надо же, за карантин разглядеть, какая интересная женщина моя жена» до роста агрессии. Дайте совет, словно мы, домашние сидельцы, вам позволили на «телефон доверия».

– В замкнутом пространстве вместе анекдотов будет иметь место нарушение личного пространства. Это вредно для супружеских, для родителей и подростков, для всех. Поэтому старайтесь ближе личное пространство друг друга. Лучше лишний раз предаться хобби, чем настаивать на исполнении своих сценариев окружающими. Вообще вопрос меры – важнейший. Решайте его сами, решайте его вместе со специалистами «телефона доверия». Норма достижима, поверьте.

Елена МИХАЙЛОВА

Наталья ГРИГОРЬЕВА: «Лучшая работа - это

Накануне Международного дня музеев, который отмечается 18 мая, Наталья ГРИГОРЬЕВА, генеральный директор Новгородского музея-заповедника, откровенно ответила на наши вопросы.

«Скучаю по запаху полыни»

- Наталья Васильевна, вы считаете себя новгородкой?

- В Новгородскую область мои родители переехали из Волгоградской, когда мне было десять лет. В Боровичах после службы в армии остался мамин брат, здесь у него сложилась семья, и мы стали жить рядом.

Конечно, считаю себя новгородкой. Детство, юность, вся жизнь, все эмоции – здесь. Не слишком часто бываю в Волгоградской области, за пять лет лишь один раз была в родных краях. Но скучаю иногда. Вспомню степь ковыльную, запах полыни, звоню сестренке и говорю: тоскую, прямо под ложечкой сосёт. И мне присыпают степную полынь. Ставлю букетик.

- Где у домашней девочки формировались лидерские качества?

- Нам повезло – в 70-80-е такие замечательные школы были, с профессиональными преподавателями, которые были для нас и наставниками, и друзьями. Мои учителя – это преподаватели со знаком качества, золотой фонд учительства. «Классная классная» – мы так зовём нашу классную руководительницу Галину Сергеевну Климченко. До сих пор дружим, встречаемся, поддерживаем её. А она всех наших детей и внуков знает. Директора школы Валентины Яковлевны Фругиной уже нет с нами. Но со многими мы продолжаем общаться. Они вытаскивали из нас, скромных, – а всю жизнь была трусишкой, переживала, что что-то не так делаю, – всё самое лучшее, заставляли мыслить, вовлекали в дело, и ты переставал стесняться, учился высказывать своё мнение на публике.

- Почему для образования был выбран педагогический институт? Среди родных были учителя?

- В нашей семье учителей нет. Многие из нашей школы выбрали русский язык и литературу, потому что у нас была божественный учитель Нина Борисовна Примакина. Она не преподавала, она талантливо «ввинчивала» в нас любовь к литературе. Мы до сих пор наизусть знаем книги, которые с ней прочитали. Если мне хочется погрузиться – читаю Бунина. У него как: грусть проходит, любовь – никогда.

Со школой трудно было расставаться. И когда меня просто «выплакали» обратно из института, этого захотела директор школы, я не расстраивалась. Часто повторяю про себя слова Фругиной: «Наташа, трудный выбор или трудное дело – это как в ледяную воду войти или под холодный душ: один разок встал, и потом тебе хорошо».

«Расчёсок на моих уроках не жги»

- А как справлялись с воспитанниками в строительном ПТУ-18, это ведь не самая комфортная аудитория?

- Мне повезло. Пластмассовых расчёсок на моих уроках не жги, как у преподавательницы физики. Поскольку я в школе была и вожатой, и классной руководительницей, многие подростки, поступившие в ПТУ из нашей школы, меня знали. В училище шли «трудные» ребята, но я для них была своя. И в обиду меня не давали: если кто-то из другой школы шалил на моих уроках, наши вставали и устраивали разборки – это кто там обидел учительницу?

В ПТУ получила важный опыт преподавания. И дрессировки характера. Потому что у меня учились и те, кто пришёл после 8-9-х классов школы, и те, кто вернулся из армии, были и 25-28-летние.

Тренировала себя. На сдержанность, на понимание характеров. Помню, как повздорила с подростком. Он был не прав. Но и я

Помню, как два с половиной года назад, на открытии выставки новгородских древнерусских икон в музее святой Ксении Петербургской в здании на Камской улице в Санкт-Петербурге, Наталья Григорьевна волновалась. Представляя совместный проект Новгородского музея-заповедника и питерских и московских предпринимателей, она поблагодарила всех, кто причастен к этому замечательному событию. И, отвечая на вопросы журналистов, с уважением и восхищением говорила о своей команде – высокопрофессиональных сотрудниках музея, глубоко понимающих, какое ценное наследие они берегут.

Таких эпизодов из музейной жизни с участием генерального директора на нашей журналистской памяти было немало.

…Могла ли она, школьница из Боровичей, а затем студентка Новгородского государственного педагогического института, будущий учитель русского языка и литературы, предположить, что возглавит одно из крупнейших российских музеиных объединений? И, тем не менее, это произошло. В нынешнем году она отмечает несколько негромких, но очень значительных для неё самой юбилеев. Двадцать лет назад она переехала в Новгород, пятнадцать лет назад возглавила управленческую структуру – комитет культуры, кино и туризма Новгородской области, и 1

июня исполнится десять лет, как она руководит Новгородским музеем-заповедником, который ныне празднует своё 155-летие.

Легко ли давались ей перемены в жизни и профессиональной биографии? Директор её родной Боровичской школы №1 Валентина Яковлевна Фругина, ценила организаторские способности ученицы, теперь уже студентки, не дала ей очно закончить институт и уговорами, просьбами вернула в школу, где Наташа была и пионервожатой, и замещала завуча по воспитательной работе. Затем она преподавала русский язык и литературу. Подвижная, энергичная, разве она могла оставаться в стороне от комсомольской жизни? Нет, конечно. И закономерен её очередной этап в жизни – работа в Боровичском горкоме комсомола. Но функционер, управляемец – это не её призвание, понимала она, по крайней мере, на тот момент. Её ввлекла работа «в полях», то есть бесконтактное общение с молодёжью, а не пресиживание за отчётом и докладами. И она ушла. И стала заведовать ведомственным детским садиком.

Пропала талантли, если он есть и его ценят, всётаки не суждено. Глава администрации Боровичей и Боровичского района, позвал Григорьеву в свою команду, и она пять лет проработала председателем комитета по делам молодёжи. А в 2000 году переехала в Великий Новгород. Сюда её тоже, можно сказать, переманили: уговорами, послами и даже жёсткими требованиями…

как семья. Не секрет, что настороженно, не совсем по-семейному вас приняли первоначально в музее-заповеднике. Вы испытывали сомнения по поводу ответственности за такое сложное, масштабное «культурное историческое хозяйство» области, когда вам предложили занять пост генерального директора?

- Вот ведь, от судьбы не уйдёшь. Опять-таки полной неожиданностью для меня было, когда в Министерстве культуры России предложили занять должность генерального директора музея-заповедника. Министром тогда был Михаил Ефимович Швыдкой. Николай Nikolaevich Grinёv тогда уже сильно хворал, и я часто возила в министерство для согласования различных документов. Мне сказали: нам придётся менять руководителя, это будет болезненно, но мы знаем, ты всех сохранишь, а Николая Nikolaevicha будем поддерживать. Конечно, сначала не соглашалась – да ну, какой музей, огромное учреждение, очень сложная работа, не женское это дело. Тут нужен мужчина, они более сдержаны в эмоциях, не впадают в переживания.

Пришла в музей с благословения Николая Nikolaevicha Grinёva – мы с ним вместе были в министерстве. Он стал экспертом по культурному наследию. Занимался нашими ведущими комиссиями, научно-методическим советом, разрабатывал закупки новых коллекций, работал с антикварами. Мы через Министерство культуры сделали серьёзные закупки коллекций. Он переживал, что не в лучшем виде переданы объекты музея с точки зрения реставрационного состояния, на это давно целевых средств не было. Хочу сказать, что мне теперь очень не хватает Николая Nikolaevicha.

А по поводу скепсиса – да, он у многих был. Честно скажу, первые два года мне было очень тяжело. Я помню тот чёрный день, первую встречу с коллективом, когда мы не заплатили ни копейки премии работникам. Помню молчаливый зал и глаза с упрёком. Дело в том, что на счёте была очень маленькая сумма, и можно было выдать каждому лишь по тысяче рублей, но я приняла решение – не выплачивать премию. Ещё когда работала в комитете культуры, удивлялась, что наш музей не работает в январские каникулы. И тут – событий за год было много, а посетителей не очень. Это нужно было менять.

«Начали в музее перестройку?»

- Не я. Это было продиктовано временем. Все музеи страны вошли в эпоху перемен, модернизации. Но слоган «Меняющийся музей в меняющемся мире» на Новгородский музей не очень повлиял. Нужно было расшевелить руководящий состав музея.

- Чтобы завоевать авторитет, нужно было прийти в коллектив с новыми идеями или проектами и быть при этом жёсткой. Вы об этом думали?

- До работы здесь я была знакома с некоторыми руководителями ведущих музеев страны – Эрмитажа, Третьяковки. Изучила штатные расписания многих музеев, управленическую структуру. Советовалась с коллегами в Москве, в Санкт-Петербурге. Естественно, по доступным документам изучала работу нашего учреждения, музейные коллекции. И не с пустыми руками, как говорится, пришла – с двумя выставочными проектами.

Пусть и в хорошем смысле, но наш музей был ортодоксален. Это не плохо, это база для дальнейшего развития. Но были моменты, которые всех устраивали, а нужно было двигаться вперёд.

Задача была – перемены. Наверстать отставание. К примеру, фондовая деятельность – мы бухсовали по включению фондов в Гос-

повела себя не совсем педагогично. Он обиделся, выбежал из училища, даже куртку снял. А было холодное время. И я вечером отправилась к нему домой отнести одежду. Дверь мне открыла его маленькая сестра. И смысла, он приказывает ей из другой комнаты: «Училка пришла? Не впускай, пусть у себя в кабинете командует!». Мы долго налаживали отношения… Ребята тоже учили меня жизни. Кстати, недавно этому парню, теперь уже, конечно, взрослому мужчине, вручали федеральную награду – медаль за трудовые достижения. Горжусь.

Работала в училище, я вышла замуж. **«Дерзкая такая»**

- Почему не надолго задержались в горкоме комсомола? Попали не в свою среду?

- В горком ВЛКСМ я пришла третьим секретарём, заведующей отделом учащейся молодёжи. Работа там была сложной для моего характера – это сейчас, кажется, я стала более гибкой. В моём ведении были около 50 школ города и района, средние учебные заведения четыре ПТУ, четыре техникума, педагогическое училище, медучилище. Для горкома третий секретарь – это рабочая лошадка: «Зарница», «Орлёнок», пионерские спортивные соревнования.

Быть чиновницей у меня тогда не очень получалось. Дерзила, со всеми спорила. Работа с людьми – это больше моё, чем какие-то протокольные вещи. Сейчас понимаю – максималисткой была, не всегда могла быть дипломатичной. Но прощались хорошо и дружим до сих пор.

«Ходи на тодик»

- Как случился новый поворот – какие пути привели вас на государственную службу? Вы ведь возглавляли отдел по связям с общественностью, были заместителем председателя комитета аналитического обеспечения и информационной политики администрации области, затем возглавили областной комитет культуры, туризма и архивного дела. Этот опыт помог в дальнейшем?

- Работа в администрации области для меня в очередной раз стала новым делом. Но и до этого, заведя детскими садом, тоже осваивала новую сферу – как функционирует детское дошкольное учреждение. Переполнила кучу специальной литературы, внедряла образовательные программы, отправляла воспитателей на учёбу. В этот ведомственный детский сад меня пригласил генеральный директор завода силикатного кирпича Виталий Константинович Зыков, пообещав квартиру. Я как раз ждала ребёнка и согласилась. Потом, когда уже родился Артём, я и работала в саду, и воспитывала сына. Садик мы с коллегами сделали образцовым, устроили игровую площадку-сказку в городе. Помню, зна комимся с нашими программами воспитания приезжали канадцы, американцы, финны. Это были трудные 90-е годы, а так как в сад ходили дети работающих на боровичских заводах – «Полимермаш», «Сельхозтехника» и других, - шефы помогали нам всем, чем могли. Страна входила в ступор, людям нечего было есть, а у нас в саду всё было. Заводы работали с заграницей – Польшей, Болгарией – по бартеру, и нам в садик привозили колбасу, печенье, сухое молоко…

Потом ведомственные садики стали передавать в гороно. Наш ребёнок подрос, а меня позвали работать в администрацию города и района. Я помнила свой опыт в горкоме комсомола и решила – не пойду, и какое-то время работала в детском доме социальным педагогом. Пока глава района Владимир Николаевич Огоньков всё-таки не уговорил идти в ад-

министрацию. В общем, вытащил почти «за шкирку»: ничего, что у тебя маленький ребёнок, справишься, ты за два дня делаешь недельную работу.

А спустя пять лет история повторилась – с губернатором Михаилом Михайловичем Прусаком. Он постоянно приглашал в администрацию людей из районов, собирая свою команду. Я четыре месяца раздумывала: ехать – не ехать. Аргумент, который мне предъявили: ты не можешь подвести команду. А я, действительно, человек командный. Так в 2000 году оказалась в Новгороде. Заведовать отделом по связям с общественностью в комитете госслужбы было не сложно, всё-таки дело знакомое.

Никак не ожидала очередного предложения – возглавить комитет культуры. Меня практически поставили перед фактом назначения. Я уже говорила о своей черте – не подводить команду. Просили «сходить на эту должность» хотя бы на годик, я согласилась. Проработала в итоге пять лет.

«Получилось красиво»

- География вашей профессиональной деятельности расширилась – теперь за отрасль надо было отвечать в масштабах области. Это не напрягало?

- Обязательно хочу сказать о том, что коллектив комитета культуры, кино, туризма, а потом добавилось ещё и архивное дело, был очень сильный. Необходимо было только внимательно посмотреть на отрасль, оценить состояние, увидеть перспективы. Надо отдать должное, Прусак шёл на многое в поддержке культурной политики. Например, мы создали программу «Новгородика», которая действует до сих пор. Мы провели ревизию всех культурных учреждений области. Организовали большую акцию по установке пеший в сельских клубах – были выделены серьёзные средства на ремонт и восстановление отопления. Помогали творческим союзам…

- Вы активно участвовали в подготовке празднования 1150-летия Великого Новгорода как член регионального и федерального оргкомитетов. Нагрузка на организаторов была колоссальная. Что больше всего вам запомнилось?

- Была удивительная консолидация всех сил – города, области, учреждений культуры. Сложилась гармоничная программа празднования. Тогда я ближе познакомилась с туристической отраслью области, музейными работниками. Вместе с генеральным директором Николаем Николаевичем Гринёвым мы хлопотали, чтобы найти средства и организовать выставку к юбилею, принимать гостей.

Сменилась власть. Новым губернатором стал Сергей Герасимович Митин. Было нелегко, но юбилейная программа получилась красивой. На юбилее Новгорода у нас были Дмитрий Хворостовский, Ульяна Лопаткина, Анна Нетребко. Это всё результат общего труда – городского комитета культуры, филармонии, театра драмы, у которых были хорошие связи с Госконцертом, Московской филармонией. Мы до сих пор поддерживаем добрые отношения с дирекцией Мариинского театра. Юбилей закончился, но остались личные профессиональные отношения.

Скажу честно, подготовка к празднованию для меня была большим напряжением, можно сказать, стрессом. Потому что я постоянно анализирую – что так, а что не так, что правильно сделано, что нет. И если даже всё пройдёт достойно – я переболею сторицей.

«Тот чёрный день, когда...»

- Вы говорили, что каждый новый коллектив, в который вы входили, для вас –

музей»

каталог, оцифровке коллекций, их мультимедийному сопровождению. Далее – научно-просветительская служба. Необходимо было сделать социальные проекты. Например, такие, как «Открытая пятница», она у нас появилась в 2011 году. Вся страна уже проводила «Ночь музеев», и мы тоже должны были включиться в проекты российского уровня.

Считала, что наше бюджетное задание необходимо насытить новыми проектами, в том числе выставочными. Конечно, сейчас их у нас, может быть, чрезмерное количество – порядка 200 по сравнению с быльими 50–60 за год, – но мы монетизируем коллекции, включая в экспозиции новые артефакты.

Кто-то из руководителей музейных подразделений не смог влиять на свой коллектив, не внося агрессивного начала, не имея возможности внедрить новые, абсолютно законные и необходимые изменения.

А ведь у нас уже была самая близкая перспектива реализации многих проектов в рамках программы Министерства культуры РФ «Сохранение и использование культурного наследия в России», осуществляемой на средства правительенного займа.

Ладно, думала я, буду «плохим» начальником. Приходилось раздражать коллектив. С самого начала я объявила: беру в долг хорошую работу. С каждым руководителем встречалась. А потом, в течение года – полтора, поменяла руководящий состав музея. Но – по добрую согласию сторон. В итоге музей покинул только один человек, о чём я, честно признаюсь, очень сожалею.

«Все стали быстро ходить»

- Наверно, что это было тяжело эмоционально, изматывало физически.

– Два первых года, мне кажется, не жила, а существовала. Без конца ездила в Москву с новыми документами. Сюда приезжали чиновники из столицы. Но сказать обо мне, что вот, мол, привела новую команду и сама почивает на лаврах или катается по заграницам – никто в коллективе не мог.

Кто-то мне сказал, что меня побаиваются. Да, я достаточно активно продавливаю тему. Но и меня музей тоже учит. Идержанности, и взвешенности.

Вот думала, что боевой ход кремлёвской стены мы сделаем за первые полгода. Что особенного? Подготовим документы, соглашаем, нам выделят деньги, будем делать. Но – только проект согласовывали три года. Смогли сделать лишь часть. И – ушли в реставрацию Дворцовой башни, которая оказалась аварийной. А теперь башня Кокуй закрыта, тоже аварийная.

Я уже говорила о том, что пришла в музей с двумя выставочными проектами – «Освоение новгородцами Русского Севера» и «Новгород предпринимательский». Группе руководителей первого года доложила о них. И вот я работаю в музее уже десять лет – и только один, первый, реализовался. Я поняла – в музее ничего быстро, с наскока не происходит и не должно происходить. Всё должно быть продуманным, выверенным.

А что касается настроения, я за время руководства разными коллективами усвоила: не оборачиваться на хулу и не впадать в прелести похвалы. Хотя меня иногда просто разрывают эмоции – из-за несправедливых замечаний, непонимания. Но стараюсь держать себя прямо. И лишний раз не объясняться – что и почему не так, потому что начнётся склоки, и, вспылив, я проиграю.

История налаживания коммуникаций для нас была непростой. Но сопротивление и скепсис коллектива были временным явлением. А потом, как выразились наши работники, «мы все стали быстро ходить».

Добавлю, что все, кто пришёл к нам из немузейной сферы, получили или получают специальное образование. И приятно, когда приезжают, например, из Научно-реставрационного центра им. И.Э. Грабаря или Государственного научно-исследовательского института реставрации и говорят, что наши специалисты самостоятельно могут выполнять самые сложные реставрационные работы уникальных памятников. И другая наша общая командная победа – мы упростили музей как научную площадку, плотно сотрудничаем с академическими институтами.

«Сколько потопали...»

- Руководители области, прежние и нынешние, считают вас хорошим управлением, как сейчас принято говорить – эффективным менеджером, способным для развития музея привлечь немалые федеральные средства. Как вам это удаётся?

– Музей и сам зарабатывает. Сегодня у нас, как и во всей стране, сложная, но открытая система, у нас 52 онлайн-кассы. Министерство видит, сколько мы продали билетов, сколько к нам пришло посетителей. Это нас подстёгивает: чтобы не падали цифры, что-

бы открывались новые объекты, чтобы выставки были посещаемыми. Продать билет – не самоцель, конечно же, но это нормальное экономическое движение в современном мире. Да, люди получают впечатления и эмоции в музеях. А музейщики, чтобы получить достойное вознаграждение за свой самоотверженный труд, должны знать, как я говорю: «Сколько потопали, столько и пополали».

На самом деле, не я везу федеральные деньги. Ещё раз повторю: я очень люблю и умею работать только в команде. Музей – федеральное учреждение, и сейчас, к сожалению, есть трудности с федеральным финансированием. Деньги получаем, можно сказать, в основном только на проведение противоаварийных работ. Причём мы сами усугубляем свои заботы, грузим себя ответственностью. Вот взяли на баланс церковь Петра и Павла на Синичьей горе, на Петровском кладбище. Это интересный объект, он аварийный, будем восстанавливать, здесь возможен совместный с Новгородской митрополией паломнический проект.

Семь-восемь лет назад мы договорились, что все в музее соединяют наши усилия. Результатом стало наше участие в программе Министерства культуры России по сохранению культурного наследия на средства правительенного займа. Наши проекты побеждали в конкурсах и получали финансирование. Если в цифрах, то это в целом более 2 миллиардов рублей. Поддержанные проекты стали для нас школой большой ответственности, но в то же время они вписались в нашу программу развития музея.

За эти годы мы открыли много новых объектов. Это Колокольный центр в Валдае, Музей романа «Братья Карамазовы» в Старой Руссе, в Великом Новгороде – церкви Благовещения на Городище и Благовещения на Мячине, Белая (Алексеевская) башня, Центр реставрации монументальной живописи. Готовится к открытию весь комплекс объектов Музея деревянного зодчества «Витославлицы», а это многогранный, просто сумасшедшая работа. На выходе – Музей письменности в Лихудовом корпусе Новгородского кремля, Музей игрушек.

А параллельно, напомню, у нас шла реставрация церкви Николы на Липне. Надеемся на завершение музея Великого моста, это проект в рамках государственно-частного партнёрства.

– Это уже предел возможностей?

– Музей у нас очень богатый. Хочется, чтобы и о нём, и о Новгороде шла слава. Мы по-новому открыли наш музей для многих. И цифры это подтверждают. У нас происходит

по душам

цу Новгородскому музею-заповеднику. Но самая главная для нас забота – строительство современного фондохранилища. Председатель правительства РФ Михаил Владимирович Мишустин во время своего визита в Великий Новгород 11 февраля обещал выделить для этого дополнительные средства из федерального бюджета. Участие в оснащении хранилища примут наши попечители. Фондохранилище будет уникальным, его площади 5 800 кв. метров. Уже определено его название – Национальный историко-археологический центр имени академика В.Л. Янина.

- А как решается вопрос с реконструкцией здания бывшего Дворянского собрания – Музея изобразительных искусств?

– К сожалению, объект исключили из федеральной программы финансирования, куда мы заявлялись. Но проект прошёл государственную экспертизу, предусматривается миллиардная реконструкция здания. Сейчас пытаемся через Минэкономразвития попасть в другую программу финансирования.

«Не хочу быть сильной»

- Вы сильный человек? Что вам даёт силы достигать задуманного? Опираетесь ли на друзей? Говорят, что все ваши личные друзья становятся друзьями музея, а сотрудничающие с музеем становятся вашими друзьями – это так?

– Да, я сильная и не всегда с этим мирюсь. Но побить слабой не предоставляет возможности. Довольна ли я собой? Развеывают люди всегда довольны собой? Я не исключение. В каких-то вопросах я чересчур перфекционистка. Не всё успеваю, меня угнетает, если не могу всё спланировать досконально. Старюсь не быть занудой.

Близких друзей у меня не так уж много. Это небольшой круг лиц, с которыми мы вместе с незапамятных времён. А друзья, которые появляются в процессе работы, благодаря работе, с кем складываются очень добрые отношения, – их много, и это прекрасно. Я отмечаю, что в музейном сообществе дружить принято. Я благодарна Михаилу Борисовичу Пиотровскому. Был момент, когда я ощущала, что он просто патронирует меня, и музей. Я по многим вопросам с ним советовалась. Мы в добрых отношениях с директором Исаакиевского собора Юрием Витальевичем Мудровым, у него даже фамилия такая – символическая, на его мудрость можно рассчитывать. Генеральный директор музея-заповедника «Царицыно» Елизавета Фокина, руководитель Музея Московского Кремля Елена Юрьевна Гагарина – с ними всегда можно пообщаться, посоветоваться по любым вопросам. У нас добрые отношения с Третьяковской галереей, Государственным историческим музеем. Друзей в музейной сфере много.

– На семью хватает времени?

– Если честно, не очень. Моему сыну Артёму повезло с женой Алиной, мне она стала дочкой. Люблю внуков Наташу и Кирилла. Родители, Софья Фёдоровна и Василий Григорьевич, слава Богу, живы. Они живут под Новгородом, в выходные дни их навещаю. В феврале они отпраздновали 50-летие совместной жизни. У меня есть брат Василий, крестницы, племянники. У нас хорошая, большая и дружная семья. Все вместе мы собираемся достаточно часто, раз в ме-

сяц обязательно.

– Чего вам хотелось бы себе пожелать?

– Себе? Меня недавно смущил вопрос, который прозвучал от моих внуков-малышей: «Бабушка, ты сегодня не уставшая?». Это означает, смогли ли с ними почитать и порисовать... Может быть, мои дети им говорят: не досаждайте бабушке, она устала. Мне, наверно, хотелось бы немного разгрузиться. Мне нравится постоянно быть занятой работой, делом, но получается, что происходит замедление всей личной жизни, всего возможного свободного времени работой. Это, наверно, не совсем правильно. И в музее это понимают. В последние два года народ устраивает мне своеобразный бойкот: я ушла в отпуск – и мне даже не звонили. А ведь были годы, когда я счастливо уходила в отпуск, а на четвёртый день приходила в музей: что, не ждали? Постараюсь себя немного разгрузить, хотя бы в выходные дни, в отпуске. Придумала такое занятие – езжу по музеям, побываю в литературных музеях в Смоленской, Брянской областях, моего любимого Фёдора Ивановича Тютчева в Овстуге. Хотя – это тоже вроде связано с работой? Но зато возвращаюсь в Новгород, захожу в кремль и говорю себе: «Лучшая работа – это музей».

Наталья МЕЛКОВА

Фото: Александр КОЧЕВНИК,
Новгородский музей-заповедник

цифры

«Зачем мы работаем?»
(«ННГ», №16)

У последней черты

об эффективности новгородских чиновников – хорошо или ничего

Накануне Первомая, который многие жители нашей страны по традиции называют праздником труда/трудящихся, Росстат обнародовал сводный лист показателей уровня бедности в регионах.

Это шестой, последний, из показателей, которые в соответствии с указом Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации...» поручено формировать статистическому ведомству.

Кроме того, Росстат собирает данные о количестве высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) во внебюджетном секторе экономики; производительности труда в базовых несырьевых отраслях экономики; уровне реальной среднемесячной заработной платы; ожидаемой продолжительности жизни при рождении и естественному приросте населения. Эти пять индексов были обнародованы раньше, и «ННГ» о новгородских достижениях рассказала 29 апреля.

Вкратце напомню. По количеству созданных ВПРМ (52,7 тыс.) наш регион занимает 10-е место в СЗФО. По производительности труда – 6-е; по росту реальной зарплаты – 11-е; по продолжительности жизни – 11-е и, наконец, по естественному приросту – 7-е. Хотя нужно отметить, что во всех 11 субъектах СЗФО в 2019 году зафиксирован не прирост, а убыль населения. Наше седьмое место означает, что в 4 регионах убыль была больше, чем в нашем.

Уровень бедности регионов Росстат рассчитывал в процентах: соотношение числа жителей с доходами ниже прожиточного минимума с общей численностью населения. Так, средний по России уровень бедности в прошлом году вырос до 12,3% (при 12% – в 2018-м). В Новгородской области за чертой бедности живёт 13,9% населения (практически – каждый седьмой). Это не самый высокий показатель в Псковской области – 16,2%; в Карелии – 15,7%, в Коми – 15,5%. Меньше всего бедных в Санкт-Петербурге (6,6%), Ленинградской области (8,8) и Ненецким АО (9,5%).

Как сообщает департамент здравоохранения, труда и социальной защиты населения НАО, в 2019 году в очередь на переезд в другой регион стояла 1991 семья. В сентябре прошлого года в Нарьян-Маре с рабочим визитом побывал губернатор Андрей Никитин и заявил, что «во вверенном ему регионе готовы принять жителей Крайнего Севера в рамках реализации жилищных программ». Однако большинство жителей Ненецкого АО хотят переехать в Санкт-Петербург, Ленинградскую, Архангельскую или Кировскую области.

Впрочем, в условиях пандемии это отнюдь не беда. «Как ни парадоксально, но наши минусы – относительная бедность населения и большая рассредоточенность по территории – становятся нашими плюсами», – сказал г-н Никитин 25 марта, обсуждая с областными депутатами мероприятие по борьбе с распространением коронавируса. Что ж, увеличение плотности населения нам пока не грозит, вот только армия бедняков по итогам пандемии наверняка увеличится. А пока мы вошли в топ-20 субъектов РФ, где качество жизни ниже критики.

Сбор сведений по 9 оставшимся показателям продолжается. Из-за коронавируса работа затягивается, хотя должна была быть завершена к 1 марта. Если сумма показателей выведет наше областное руководство на 50-е (и выше) место, регион получит правительственный грант (в 2019 году он составлял около миллиарда рублей, но нам не прилетело).

Геннадий РЯВКИН

С экспонатами будущего Музея игрушки

Имеющий руки да напишет

Нечего разносить по муниципальным кабинетам коронавирус! Пользуйтесь интернет-приёмной администрации города Скипидарска: жалобы, просьбы и предложения горожан.

● Очень поддерживаю идею мэра Разбойникова Е. Е. о строительстве канатных дорог! Дороги в воздухе нужны как воздух! Скорее надо открывать курсы канатоходцев! Надоело уже обходить дома!

● Решение выложить Главную площадь кафельной плиткой – очень свежее, неожиданное. Представляю, как по ней весной поедут на парад танки. На этот случай предлагаю поверх плитки положить коврики для ванн. А ещё можно памятник Ленину спрятать за шторку – будто он из душевой кабины тянет руку и просит подать мыло!

● Просьба оборудовать поликлинику № 7 каким-нибудь зданием. В настоящее время она располагается под деревом на ул. Айболитова. А ведь туда идут лечиться с геморроем и ключицей, и с грибком, с жировиком, и с Альгеймером!

● Поскольку все дворы и наземные площадки в городе заняты под автопарковки, просьба сделать для детей подземные многоуровневые детские площадки! А то машины есть где ставить, а детей парковать негде!

● Внимательно слежу за обещаниями построить вторую станцию метро в нашем городе. Были пропущены обещания в ноябре и декабря прошлого года, а в феврале

© «Красная бурда»

● Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Новгородской области. Свидетельство ПИ № ТУ53-00018 от 19.12.2008 г.

● Главный редактор С.И. БРУТМАН

● Электронная почта: nng@gazeta53.ru nonoga@list.ru

● Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
● Ответственность за достоверность рекламных публикаций несет рекламодатель.
● Мы не рецензируем и не возвращаем рукописи

народный календарь под ред. р. народа

31 января. Мирон Оксимион.

В этот день девки с парнями устраивали озорные частушечные баттлы. Считалось, что кто победит, тот Оксимион, а кто проиграет – тот ракер Гнойный. Или наоборот.

«На Оксимиона – просмотр два мильёна». «Слышит звон, да не знает, где Оксимион». «Как у Окси у Мирона на плече сидит ворона. Как ворона запоёт, сразу раунд настает».

1 февраля. Борис Пастернак.

На Бориса было принято наливать полную лохань чернил и плашать. Плакать полагалось тоже полную лохань, но другую. Смысла был в том, чтобы в этот день хорошенко выплакаться и больше за весь год даже не пикнуть.

«На Пастернака только и плашать». «Выходь, влага, во имя всего живага».

5 марта. Юлия Сосулия.

В этот день появлялись первые огромные сосули, и их сбивали. Сбивали со смехом, с песнями и матерками. Упавшие сосули кололи в мелкие куски и складывали в шейкеры. Коктейль безо льда на Юлию считался на Руси моветоном. «Придёт Юлия – сшибу сосули я». «На Юльку – сунь в стакан сосульку». «Ушла Юлька – доставай сосульку».

18 марта. Григорий Родченков.

В этот день все сдавали допинг-пробы в берестяные баночки и ставили их в погреб на десять лет, чтобы потом проверить. Считалось, что тот, у кого проба прокисла или забродила, должен завершить крестьянскую карьеру и уйти из большого землемелия в депутаты.

«Жрёшь всяку дрянь – поди вон из крестьянь!». «Чистые крестьяне пашут без дряни».

24 марта. Стартап Мученик.

В этот день таяли сугробы, появлялась возможность открыть дверь и выйти из избы, у людей рождались бизнес-идеи.

«Самогонка – кап да кап, всех согреет наш стартап!». «Наш бизнес прост – отдавать детишек в рост». «С кистенём да с кирпичом заработашь хоть на чём!».

25 марта. Банкрот Отмученик.

В этот день на радостях устраивали песни, пляски, катания по полу на спине.

«Руль вложил, да шиш нажил». «Нет спроса с Банкрота, спроси с Федота. Не с Федота – так с Якова, а после – со всяко».

31 марта. Людмил Мужемил.

В этот день единственный раз в году люди могли поменять себе пол.

«Пришёл Людмил – семью осрамил». «Вот тебе, бывшая бабушка, а ныне дедушка, и Людмилов день!».

10 апреля. Архип Лыжеруб.

В этот день собирали накопившиеся за зиму сломанные лыжи, рубили их, да в печку! На лыжных углах пекли блины и подавали с лыжной мазью. Ели, да вспоминали проклятую зиму!

«Для того Архип, в ком лыжник погиб!».

13 апреля. Прокоп Трудоголик.

Трудоголь-день начинают отмечать с самого утра на рабочем месте и работают до глубокой ночи без перерыва на обед, перекур и перегар.

«Пришёл Прокоп – работай нон-стоп!».

16 июня. Демьян Обезьян (или Демьян Орангутан).

К этому дню люди уже подъедали все прошлогодние запасы – всех омаров, лангустов, гречу и капусту в мундире. А потому все радовались, когда на Демьяна в страну обычно завозили бананы и апельсины. По этому случаю люди прыгали, ухали от радости, висели на деревьях, ходили на руках, а брали всё ногами. Мужики искали в волосах у баб насекомых, а бабы в телегах у мужиков чужие волосы.

«На Демьяна Обезьян вот те, бабушка, банан!».

22 апреля. Владиленов день.

В этот день все Владилены, а также Владимиры, Ильи, Ульяны и Лены – именинники. Им приносят цветы, венки и присягу. Сопляков принимали в юных владиленинцев (пионеров).

«На Владилена – Конституцию под замену!».

27 апреля. Ренат Поликарбонат (Поликарбонатов день).

Святой Ренатий Поликарбонат прославился как искусный проповедник тепличного огурцовводства в Китае. Был разрезан китайцами на тонкие прозрачные листы.

На Поликарбоната проверяли парники, теплицы. Если что раздавило снегом или склевали медведи, такое выбрасывали.

«Поликарбонат навоз укрыват». «Тот богат, у кого поликарбонат!».

3 мая. Авдотья Чихотница.

В этот день на Руси все страдали от аллергии на цветение берёзы, так как накануне, по обычанию, зачем-то водили вокруг берёз хороводы.

«На Михайлов стас – за девкой глаз да глаз». «Пришёл стас – начинай выкрутас!».

«Пришла Авдота – напала чихота».

12 мая. Симеон Симеонович.

В этот день отправлялись в дальние путешествия или возвращались из них. Дарили детям цветы, а бабам мороженое. Считалось, что если в этот день неудачно поскользнуться, то будет не закрытый, а открытый перелом.

«Симеон Симеоныч!» (народное присловье).

20 мая. Левонтий Страус.

На Левонтия стирали и чинили все джинсы в доме. Часто в доме накапливалось до одной пары джинсов, которые носили по очереди несколько человек, но джинсы не выбрасывали, а зашивали до огромных дыр.

Модники на Левонтия джинсы варили и шли на свидание.

«Наплюю варёнку, подцеплю баёну!».

31 июля. Михайлов стас.

На Михайлов стас наливаются соком яблочек у парней, а сами парни наливаются медовухой и бегут к девкам, песни поют. Девки томятся от песен и бегут купаться голыми в омут, где камши пожиже да видимость получше.

«На Михайлов стас – за девкой глаз да глаз». «Пришёл стас – начинай выкрутас!».

4 августа. Устин Миромистин.

Миромистин ставили всем миром, отсюда и название. В бадью окунались тоже всем миром, отсюда и болезни.

«Устин, Устин, а где панкрайт?». «Эх, Миромистин, забыл вин-поцетин!».

Читайте в следующем выпуске народного календаря: Иван Веган, Игнат Плотояд, Евстрат Телепат, Эмпатий Коловрат, Кузьмич Иудей и другие дни с именами собственными.

© «Красная бурда»

X			G		V	T			V	L	
A	H		I	O	R	S	K	I	A	J	
L	Y	D	M	I	L	A	O	R	D	E	N
A	X	E	H		K	L	U	W	A		C
B			L						M	A	K
I	R	O	G						A	Z	A
D	E		A							H	T
O	T	B	A	L					N	O	O
H	Y	D	A						E	R	G
C	H	E	G		L	B	H	C			E
A		L	O	O			A		I	M	A
R		Y		A	U		L	E	Y	J	L
T	U	R			E	M	U		I	S	U
I	I	G	L			B	A	S	T	I	O
W	K	A	A			H	O	T	A	V	I
O	Ч	E	R	K		R	T	P	A	K	T
K		L	I	M	B		C	I	E	N	A
A	B	E		K	U	P	E	R	O	N	O
X	M	Y	C	S		T		R	V	A	N

Ответы
на сканворд
в №18

● Отпечатано в ООО «Торгово-производственная компания «Печатный Двор», адрес: 173025, г. Великий Новгород, ул. Некрасовская, д. 61, производственный корпус 3. Заказ №1012056

Газета и её сотрудники - лауреаты и дипломанты конкурсов «Экология России», «Прогресс во имя жизни», «Патриот России» - 2009, 2010, «Чистый город», «Последняя миля», «Стоп, коррупция!», «Господин Великий Новгород», «Мой город»-2006, 2007, 2008, «Моя малая Родина», «Закон. Порядок. Безопасность», «СЕЗАМ»- 2003, 2007, 2010, 2011, 2012, 2013, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098,